

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.23671/VNC.2019.73.43116

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК Г. В. БАЕВА «ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ»

**С. В. Дарчиева,
А. В. Дарчиев**

Георгий Васильевич Баев оказал большое влияние на общественно-политическое и экономическое развитие Терской области в начале XX в., поэтому тщательное изучение его творческого наследия представляется весьма актуальным. Впервые публикуемый автобиографический очерк Баева «Из моей жизни» содержит новые сведения о его деятельности на посту градоначальника Владикавказа, а также о судьбе Баева после эмиграции (культурно-просветительская деятельность в Константинополе, переезд в Прагу и др.). Из очерка становится очевидным, что на всех этапах работы над «Осетинско-русско-немецким словарем» Баев принимал весьма активное участие. Более того, именно благодаря инициативе Баева, уже находившегося к тому времени в эмиграции, в Академии Наук СССР было принято решение приступить к изданию рукописи словаря, долгое время пролежавшей в архиве. О деятельности Баева по переводу Священного Писания на осетинский язык хорошо известно, но только из очерка мы узнаем, насколько трудоемким и кропотливым был этот процесс. В 1926 г. усилиями Баева при Берлинском семинаре по восточным языкам была открыта «осетинская доцентура» (курс лекций по осетинскому языку). Ее основание Баев называет событием огромного культурного значения, способствовавшим пробуждению интереса к осетинскому языку среди ученых Европы. Баев завершает очерк выражением благодарности старшим родственникам, называя свою деятельность в Германии венцом той большой «культурной работы», которую до него проводили его дед, отец и дядя. В списке родственников по отцовской и материнской линиям приводятся данные, отсутствующие в других источниках. Автобиографический очерк Георгия Васильевича Баева содержит немало интересных сведений, и его публикация может способствовать дальнейшему изучению жизни и творчества этого выдающегося представителя осетинской интеллигенции.

Ключевые слова: осетинская интеллигенция, автобиография, Г. В. Баев, городской голова, осетиноведение, эмиграция, Германия.

Георгий (Гаппо) Васильевич Баев (1869-1939) – адвокат, экономист и публицист, один из наиболее ярких общественных деятелей Осетии конца XIX – начала XX в. Баев был своеобразным

центром, вокруг которого группировалась интеллигенция и просвещенное чиновничество Владикавказа. Став в 1912 г. владикавказским градоначальником, он проявил и свой недюжинный организаторский талант. Трудно переоценить его

вклад в развитие школьного образования и книгопечатания в Осетии. Баев был убежденным сторонником проведения буржуазно-демократических реформ, в которых видел единственное средство построения справедливого конституционного государства. Февральская революция воодушевила Баева, однако большевистский переворот он не принял. В 1922 г. Баев эмигрировал в Германию, где и умер 24 апреля 1939 г. Оставленное Баевым богатое наследие в области культуры, общественно-политической и экономической мысли, несомненно, заслуживает тщательного изучения.

Публикуемый ниже документ извлечен из Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Он состоит из автобиографического очерка Баева и приложенных к очерку двух перечней близких родственников Баева с краткими сведениями о каждом из них. Документ представляет собой машинописный текст на немецком языке, напечатанный на листах приблизительно формата А4. Текст на листе односторонний, общее количество страниц – 11, авторская нумерация отсутствует. На завершающей странице очерка в правом нижнем углу стоит рукописная подпись «*Georg Baiew*», выполненная черными чернилами. Точная дата написания документа не указана. Наиболее позднее из упоминающихся в нем датированных событий – публикация в хельсинкской газете 13 марта 1930 г. некролога об Андреасе Шегрене. Баев также пишет об ожидаемом выходе в свет третьего тома «Осетинско-русско-немецкого словаря» В.Ф. Миллера, который, как известно, был издан в 1934 г. (подписан в печать 13 декабря 1934 г.). Стало быть, публикуемый документ написан в промежутке между весной 1930 г. и зимой 1934 г.

Очерк содержит краткое изложение основных этапов жизни и деятельности

Баева. Помимо уже известных фактов, Баев сообщает и такие данные, которые отсутствуют в других источниках. В частности, биографам Баева мало что известно о периоде его жизни после переезда из Грузии в Константинополь. Между тем, судя по воспоминаниям Баева, он и здесь не прекращал активной деятельности: работал в библиотеках, музеях, благотворительных организациях и даже пытался организовать издание книг на родном языке для многочисленной осетинской диаспоры. В Константинополе Баева избрали членом Русской Академической группы, после чего он должен был переехать в Прагу. Интересно отметить, что после установления Советской власти Грузию покинул и другой видный общественный деятель, осетинский писатель и публицист Ахмет Цаликов. Он также переехал сначала в Константинополь, а оттуда – в Прагу, где стал первым редактором журнала «Кавказский горец». При таком совпадении эмигрантских маршрутов Баев нигде не упоминает Цаликова. Более того, Баев пишет, что, перебравшись в Тифлис, он основал газету «Ног цард», хотя во всех остальных источниках ее основателем и редактором называют Ахмета Цаликова. Все это наводит на мысль о каких-то неизвестных нам нюансах взаимоотношений двух выдающихся деятелей.

Баев принимал самое деятельное участие в создании «Осетинско-русско-немецкого словаря» В.Ф. Миллера. Из воспоминаний нам становятся известны некоторые новые подробности. Работа над рукописью словаря, которую привез ему для проверки Миллер, стоила Баеву не только времени и сил, но и «очень больших денежных средств». К сожалению, после смерти Миллера в 1913 г. работа над словарем прекратилась. Именно благодаря инициативе Баева, к тому времени уже находившегося в Германии, Академия Наук СССР все же решила издать

словарь, а сам Баев снова включился в работу, «посвятив ей совершенно бескорыстно лучшие годы жизни».

Далее Баев рассказывает о работе по переводу и изданию Священного Писания на осетинском языке. Эта сфера его деятельности известна относительно хорошо, в то же время дальнейшее ее изучение с использованием архивных материалов представляет определенный интерес в связи предстоящим празднованием 1100-летия крещения Алании.

В 1926 г. усилиями Баева при Берлинском семинаре по восточным языкам был открыт курс лекций по осетинскому языку, который сам он называет «осетинской доцентурой» (*die ossetische Dozentur*). Баев проработал преподавателем этого курса с 1-го мая 1926 г. до самой своей смерти 24 апреля 1939 г. Основание «осетинской доцентуры» он оценивает как событие огромного культурного значения, способствовавшее пробуждению интереса к осетинскому языку среди ученых Европы. Следует отметить, что в архиве Берлинского университета сведений о преподавательской работе Баева пока обнаружить не удалось. Видимо, данный вопрос нуждается в дополнительном изучении.

Очерк был адресован немецкому читателю, о чем, помимо языка, на котором он написан, свидетельствуют следующие моменты. Баев старается показать свою тесную связь с Германией уже в тот период, когда он занимал пост владикавказского градоначальника. В это время, по его словам, он выписывал необходимую для работы немецкую градостроительную литературу, отправлял городских техников для обучения в Германию, поддерживал наилучшие отношения с немецкой общиной города, а в 1912 г. радушно принял во Владикавказе немецкую делегацию. Баев известен как основатель сельской кооперации на Северном Кавказе, и здесь также не обошлось без немец-

кого влияния: образцом для подражания в этом деле для Баева, по его собственному признанию, были организаторы кооперативного движения в Германии Фридрих Райффайзен (1818-1888) и Герман Шульце-Делич (1808-1883). Представление о Германии как родине всего передового и прогрессивного подкрепляется словами, сказанными, по утверждению Баева, основоположником осетинской литературы Коста Хетагуровым: «Кто хочет чему-то научиться, тот должен ехать в Германию».

Баев пишет, что после вынужденной эмиграции он стремился сделать что-нибудь полезное оказавшей гостеприимство стране и установить «духовную связь» между Германией и Осетией. Созданию такой связи, по его мнению, должен был способствовать «Осетинско-русско-немецкий словарь», в работе над которым Баев, как отмечалось, принимал весьма активное участие. Он говорит о преданности и верности Германии и даже называет ее своей «любимой родиной», и все же некоторые детали, как мы полагаем, обнажают истинную подоплеку его германофильских заявлений.

Баев неоднократно упоминает о значительных материальных расходах, с которыми связана его деятельность, а в завершающей части прямо пишет о своем крайне бедственном положении. Стало быть, даже работа в университете не дала ему средств, достаточных для более или менее сносного существования. Вероятно, рассказом о своей жизни Баев попытался привлечь внимание тех лиц и государственных учреждений, которые могли бы ему помочь в разрешении материальных трудностей. По этой причине он особенно подчеркивает ту пользу, которую приносит Германии проводимая им «культурная работа» (*kulturelle Arbeit*), хотя нет никаких сомнений в том, что главные результаты этой работы (выход «Осетинско-русско-немецкого словаря»,

перевод Священного Писания на осетинский язык и т.д.) имели первостепенное значение прежде всего для осетинской культуры.

Баев завершает очерк выражением благодарности старшим родственникам, называя свою деятельность в Германии венцом той большой «культурной работы», которую до него проводили его дед, отец и дядя. Прилагаемые Баевым к

очерку два списка его близких родственников по отцовской и материнской линиям содержат интересные генеалогические сведения, отсутствующие в других источниках.

Надеемся, что публикация данного документа будет способствовать дальнейшему изучению жизни и творчества этого выдающегося представителя осетинской интеллигенции.

ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

Краткий очерк

Моя родина – Осетия, расположенная в центре Кавказа. Я иранец, северный осетин из Тагаурии; родился в 1869 г. во Владикавказе, столице Терской области. В 1889 г. окончил там гимназию, в 1894 г. сдал государственный экзамен на юриста в Одесском университете. С 1895 по 1905 гг. работал адвокатом в родном городе. В 1905 г. меня избрали заместителем городского головы, а в 1910 г. – городским головой, и в этой должности я проработал до 1920 г. Уже тогда я был связан с немецкими городами и с благодарностью получал от них много полезных архитектурных планов и другой градостроительной литературы. наших городских техников я отправлял для обучения в Германию. С нашей немецкой общиной у меня были наилучшие отношения. Эта культурная община много лет оказывала благотворное влияние на жизнь нашего города. В 1912 г. по городам Кавказа совершала большую экскурсию делегация немецких государственных деятелей и натуралистов. Во Владикавказе мы оказали им наше кавказское гостеприимство¹.

С 1895 по 1905 гг. я трудился в качестве секретаря и много лет в качестве председателя «Общества по распространению народного образования среди горских народов Терской области»². Это общество по моей инициативе построило во Владикавказе монументальное здание школы³ и поддерживало нашу молодежь в средних и высших учебных заведениях. Это дало впоследствии горским народам много хорошо образованных работников.

В 1896 г. я основал в осетинских селах первые в нашей области Кооперативные народные банки. Я много лет трудился в этой сфере и долгое время был предста-

вителем этих кооперативов в Государственном банке. Позднее возникло более мощное Объединение Кредита и Потребительских кооперативов Терской области с Центральным банком во Владикавказе⁴. В этой работе перед моим мысленным взором всегда стояла деятельность двух немецких народных представителей – Фридриха Райффайзена и [Германа] Шульце-Делича. Меня называли «отцом Терской кооперации». Как помещик я был членом правления Объединения помещичьих хозяйств нашей области⁵.

Как писатель, публицист, адвокат, а позднее и как градоначальник я защищал не только письменным и устным словом, но также и делом жизненные интересы самых разных народов нашей богатой области, в особенности же не имеющих народных представителей и культурно отсталых горских народов Кавказа, везде: от кавказских правительственных инстанций, до комитетов (в оригинале *den Ministerien* «министерств». – А. Д.) Государственной Думы и Государственного Совета, где я участвовал в работе различных комиссий в качестве эксперта⁶.

Стремясь пробудить в нашем иранском народе национальное сознание и понимание насущной необходимости повысить уровень своей культуры, я отдал много сил и собственных средств развитию осетинской письменности. С 1897 по 1900 гг., борясь с тогдашними цензурными препятствиями, я издал первые произведения нашей молодой литературы. Прежде всего, это поэма «Æфхæрдты Хасанæ» А. Кубалова, «Ирон фæндыр» («Осетинская лира») Коста Хетагурова и мои труды: «Ирон аргæутгæ» («Осетинские сказки»), «Ирон æмбисæндтæ» («Осетинские пословицы и поговорки»),

альманах «Фарн» (мир народных легенд и песен), «Тамако ма дымут» («Не кури́те табак»), «Нозт марг у» («Алкогольные напитки это яд») и некоторые другие. Все эти книги в то время распространялись мною бесплатно, главным образом через народные школы. Они пробуждали в нашем древнем иранском народе созидательные, духовные силы и, к моей радости, вызвали подражание.

Особенно деятельное участие я принимал в работе нового, созданного в 1905 г., «Общества по изданию осетинских книг»⁷; кроме того, в наших газетах опубликовано немало моих статей.

Мой незабвенный друг, известный московский профессор Всеволод Миллер, в своих многочисленных письмах ко мне и в предисловии к «Дигорским сказаниям» (1902 г.) с похвалой отзывается об этих открывающих новые перспективы работах, а мою книгу «Ирон аргъæуттæ» («Осетинские сказки») часто и разнообразно использует в своем труде «Die Sprache der Osseten» (1903, Strassburg)⁸. Он посещал меня в эти годы и лично выражал свою благодарность. В 1904 г. он привез мне рукопись «Осетинско-русско-немецкого словаря», с тем чтобы я улучшил и расширил его⁹. Вместе с группой сотрудников я много потрудился над этим национальным произведением, которое, надо сказать, стоило мне очень больших денежных средств¹⁰. В 1913 г., к самому началу издания, умер академик Миллер, и ценная рукопись легла в архив Академии [наук] в полном забвении.

Описание моей литературной деятельности и моих трудов того времени имеется в «Северо-Кавказском альманахе», изданном в 1908 г. в Екатеринода-ре. Перечень моих письменных работ на русском и осетинском языках содержится также в моей «Осетинской библиографии» (Тифлис, 1921). [Эту] книгу по прибытии в Германию я подарил Прусской Государственной библиотеке.

Жестокие последствия гражданской войны на Северном Кавказе (1918-1920 гг.), разрушение родного города и всего Отечества, потеря большого состояния нашего старинного, знатного рода, национализация принадлежавшей нам земельной собственности, а также моих домов, библиотеки и богатого архива заставили меня, совершенно беспартийного деятеля культуры, в начале 1920 г. переехать в Тифлис, в тогда еще независимую Грузию. Там я был редактором основанной мною иллюстрированной осетинской еженедельной газеты «Ног цард» («Новая жизнь») ¹¹ и издавал кое-что под заглавием «Ирон библиотек». В городской осетинской народной школе я работал учителем. В то время я поддерживал отношения с грузинскими и армянскими учеными и опубликовал статью о необходимости учреждения в Грузинском университете доцентуры по изучению горских народов Кавказа.

В марте 1921 г. Грузия была оккупирована большевиками, и я с небольшим собранием моих осетинских книг прибыл в Константинополь. Там я работал в библиотеках, музеях и в благотворительных организациях для эмигрантов. Русская Академическая группа избрала меня своим членом, и я с моими друзьями должен был уехать в Прагу¹². Еще в Константинополе я хотел организовать издание осетинских книг, поскольку в Турции живет много осетин, эмигрантов времен переселения горцев (1864 г.). К сожалению, это мне не удалось, и, чтобы осуществить свое намерение, в январе 1922 г. я прибыл в Берлин. С августа 1922 г. я был редактором коммерческого отдела русского ежемесячного журнала «Сполохи», издававшегося в то время в издательстве Е. Гутнова.

В этом издательстве мне удалось начать публикацию осетинских книг. В августе 1922 г. в Берлине вышел в свет «Ирон фæндыр» («Осетинская лира») нашего

народного поэта Коста Хетагурова с его биографией, написанной мною; в ноябре – перевод героической песни об Алгузе с моим предисловием. В мае 1923 г. опубликовано первое издание Четвероевангелия для народного употребления, отпечатанное по моей просьбе Британским Библейским обществом. И еще некоторые ценные рукописи с Кавказа были отправлены в это издательство; так, были опубликованы иллюстрированное издание перевода «Вильгельма Телля» Шиллера и ряд других книг и народных календарей. Все эти книги поступают на родину; они производят большое впечатление и радуют кавказских читателей, побуждая их к духовной работе. Эти ценные издания я распространяю среди ученых Европы и различных научных институтов, дабы пробудить интерес к осетиноведению и Кавказу в целом.

Осетинско-русско-немецкий словарь Миллера. После издания первых осетинских книг (1922 г.) я обратился к Российской Академии с просьбой переслать мне в Германию рукопись осетинского словаря для его опубликования здесь. Условия, которые поставила передо мной Академия, были чрезвычайно тяжелыми. К концу переговоров Академия решила сама публиковать этот труд в Ленинграде. Тогда я принял участие в этой работе, посвятив ей совершенно бескорыстно лучшие годы моей жизни. В начале 1927 г. появился первый том словаря, в 1929 г. – второй. Вознаграждением мне стали эти дорогие строки в предисловии: «Особенно деятельное участие в работе принимал осетинский писатель Гаппо Баев», «В архиве Гаппо Баева обнаружались некоторые полезные собрания слов»¹³. Для нашей молодежи этот ценный труд станет хорошим подспорьем при изучении немецкого языка. Он создаст новую духовную и интеллектуальную связь между Германией и Осетией. Много лет немецкие ориенталисты с нетерпением ожи-

дали появления этого словаря. Теперь их желание исполнилось. Труд спасен. К моему большому сожалению, я не получаю от советского правительства возмещения понесенных мною значительных расходов!

Мой архив был настоящим сокровищем и в полном порядке перешел в распоряжение новых деятелей культуры. Он содержит, к примеру, новое собрание 400 осетинских пословиц и поговорок, второй том наших сказок, многочисленные письма академика Миллера и некоторые уже готовые к печати рукописи. Увы, я не могу получить их, чтобы опубликовать здесь.

Перевод Священного Писания. Для возрождения древнего христианства в Осетии русское правительство в 1745 г. основало в крепости Кизляр Осетинскую миссию. Екатерина Великая поддерживала эту миссию и перевела ее в город Моздок (1767 г.). После объединения Грузии с [Российской] империей (1801 г.) миссия была переведена в Тифлис. В 1860 г. она была преобразована во Всекавказскую Христианскую миссию. В жизни осетинского народа эта миссия имела большое значение. В первую очередь ей мы обязаны возникновением нашей письменности и нашего народного образования.

Революция и гражданская война до основания разрушили все, что было создано этой большой благотворительной работой. Мой отец и я были деятельными сотрудниками миссии, и в те годы я на свой страх и риск предпринял новое издание Четвероевангелия и перевод других книг Священного Писания. Это было давнее желание осетинской церкви и многих благочестивых осетин – иметь Библию на нашем языке. После издания в Берлине четырех Евангелий (1923 г.) все мои силы были направлены на эту нелегкую работу. В течение всех последующих лет я занимался переводом. Я ожидаю выхода третьего тома нашего словаря,

для того чтобы окончательно отредактировать рукопись перевода. В 1927-1928 гг. каждую свободную минуту я использовал для того, чтобы переводить книгу Даниила. К моей великой радости, книга вышла в 1928 г. Этим было положено начало переводу Ветхого Завета. Исключительно с помощью богатой немецкой библейской литературы, различных книг комментариев, особенно же словарей, я смог планомерно выполнить весь этот весьма нелегкий духовный и интеллектуальный труд. Многочисленные христианские народы России, узнав об этой работе, обращались в местные миссии и в Библейское общество, чтобы также оказать им помощь в этом деле.

Осетинская доцентура. Желая укрепить и развить здесь, в Германии, столь необходимую для моей Родины деятельность и самому заняться углубленным изучением осетинского языка и индогерманистикой, в ноябре 1925 г. я направил директору Семинара по восточным языкам просьбу разрешить чтение лекций по осетинскому языку на этом семинаре. Господин министр науки, искусства и народного образования исполнил мою просьбу, и с 1 мая 1926 г. я начал читать лекции¹⁴. Основание этой доцентуры стало большим культурным деянием Прусского министерства для нашего языка, поскольку вновь пробудило интерес к нему среди ученых Европы. После Берлина лекции по осетинскому языку ввели в университетах Ленинграда, Тифлиса, а также в Париже, в Восточном институте. Эта доцентура может стать маяком для наших молодых ученых, которым хорошо известны слова нашего поэта и поборника народных интересов Коста Хетагурова: «Кто хочет чему-то научиться, тот должен ехать в Германию». В моих многочисленных письмах на Родину я распространяю эти идеи. Здесь уже учатся в высших учебных заведениях сотни армян, грузин и татар, но нет сынов наших гор.

Доцентура дала мне возможность основать в книгоиздательстве «Trowitzsch & Sohn» осетинское отделение, поскольку в 1924 г. Гутнов продал свою типографию. Все это время я также принимал участие в пополнении фондов Прусской Государственной библиотеки осетинскими книгами, и надеюсь, мы соберем труды всех осетинских авторов, чтобы в будущем предоставить здесь нашим молодым ученым возможность для интеллектуальной работы.

Для того чтобы осуществить всю эту деятельность, я должен был с большими трудностями и материальными расходами собрать для себя справочную библиотеку теологической и филологической литературы.

К большой радости финских и шведских ученых, я написал монографию о незабвенной деятельности академика Андреаса Шегрена (1797-1855), основателя осетиноведения и издателя Псалтири на осетинском языке (1848), и исполнил давнее желание нашей интеллигенции иметь его портрет. В 1928 г. для наших школ мною был издан прекрасный портрет этого человека с подписями на осетинском, русском и немецком языках. К 75-летию со дня смерти Шегрена я опубликовал о нем некролог в русской газете «Руль» (№ 2781). 13 марта 1930 г. он был перепечатан гельсингфорской газетой «Församlingsbladet» в переводе лектора Оскара Хаглунда. Радует, что это единственная в своем роде культурная работа, вызвавшая единодушные похвальные упоминания в немецкой, шведской, американской, русской, а также и в осетинской прессе у меня на родине.

Здесь [мой] архив с богатейшей перепиской является лучшим свидетельством моего труда. Как у себя на родине, так и здесь, я уделял главное внимание осетиноведению и кавказоведению. К сожалению, сильная материальная нужда не позволила мне развить эту прекрас-

ную и столь полезную для Кавказа деятельность.

Культурная эмиграция во все времена делала много хорошего и для своей старой родины, и для оказавшей гостеприимство страны. В течение всей моей жизни я был беспартийным¹⁵ работником культуры, также и теперь, в почти неразрешимых трудностях, в тяжелейшей ежедневной борьбе за существование, среди больших личных жертв и лишений, но с преданностью и верностью, я всегда воодушевлен и исполнен честнейшего стремления сделать что-нибудь полезное во благо моей любимой родины Германии.

Легко работать среди богатых, больших, доминирующих в культурном отношении народов, но чрезвычайно тяжело работать у нас на Кавказе для малых поработанных горских народов, не имеющих достаточно материальных и духовных сил. И если мне удалось сделать много хорошего, то я благодарю за это незабвенный труд на ниве культуры старейшин нашего дома, ибо в благополучном свершении всех человеческих дел

участие мертвых значит гораздо больше, нежели усилия живых.

В этой нелегкой культурной работе, проводимой в нашем народе, в течение всей своей жизни деятельное участие принимал мой дед Георгий-Хуссаин Баев (1776-1878), офицер, главный переводчик Осетинской миссии, посланник ко двору царя Николая I (1845) и народный судья; особенно его сын, мой дядя и воспитатель, Михаил-Гадо Баев (1835-1895), офицер Военной Академии, он умер генералом.

Наши предки оставили нам богатое состояние и дали прекрасное образование, так что я спокойно обосновался в родном городе и посвятил всю свою жизнь широкой работе [на благо] бедных горцев Кавказа, продолжая достойное дело нашего дома вплоть до настоящего времени.

Моя культурная работа здесь, в Германии, к радости Кавказа, явилась венцом этой работы нашего дома.

Георгий Баев

Именной список членов осетинской семьи Баевых, жителей города Владикавказа на Северном Кавказе

Дед: **Георгий-Хуссаин** Баев (1776-1878)¹⁶ – главный переводчик Осетинской миссии, офицер, народный судья при дворе русского царя (1845)¹⁷.

Его сыновья:

1. **Михаил-Гадо** Баев из Военной Академии, генерал-лейтенант, ум. 1895 г. Писатель, публицист, учитель осетинского языка¹⁸. Его сын: **Михаил** – Высшая юридическая школа, Санкт-Петербург¹⁹, ротмистр, ум. 1899 г. в Берлине, похоронен на русском кладбище в Тегеле.

2. Мой отец – **Василий (Басил)**, помещик, народный представитель, ум. 1898 г.²⁰. Его сыновья: **Георгий-Гаппо**, Одесский университет, адвокат, градоначальник Владикавказа, писатель, пред-

ставитель народных интересов, в настоящее время преподаватель Восточного семинара в Берлине. Член Русского академического союза.

Мои братья: **Алексей**, Военная Академия, полковник, писатель, в настоящее время в Осетии²¹.

Измаил, адвокат, изучал юриспруденцию в Париже, ориенталист²², в настоящее время – эмигрант в Белграде.

Андрей, Московский университет, преподаватель сельскохозяйственного вуза во Владикавказе²³.

Роман²⁴, Санкт-Петербургский университет, юрист, 3 года учился в Германии, погиб в гражданской войне в 1919 г.

Мой дядя: **Матвей**²⁵, Московский технический вуз, инженер.

Братья и сестры из этого дома:

Лео Баев, Московская Духовная Академия, организатор нескольких банков, директор Сибирского банка, ум. в 1890 г.

Его сын: **Константин**, Московский университет, в настоящее время – профессор математики и астрономии в Москве, секретарь русского астрономического общества.

Мои двоюродные братья:

Георгий-Псма Баев²⁶, Киевский университет, позднее – капитан от инфантерии, ум. в 1899 г.

Петр Баев, [окончил] Харьковский ветеринарный институт, в настоящее время – ветеринар о Владикавказе.

Мой дядя по этой линии: **Захар-Заурбек**, [окончил] Владикавказское реальное училище. 20 лет возглавлял разные осетинские сельские общины (общества) и проводил в них большую культурную работу. Известный народный представитель.

Именной список [родственников] с материнской стороны: семьи Алдатовых, жителей города Владикавказа

Мой дед был помещиком и народным представителем²⁷, **Давид-Уба Алдатов**²⁸.

Его сыновья:

Афанас-Афако, помещик, его памятник стоит на дороге между Владикавказом и осетинским селением Ольгинское.

Александр²⁹ – был ротмистром лейб-гвардии императора Александра II.

Авраам – Гуцыр – капитан от инфантерии, земский комиссар [Landkommissar].

Тимофей – студент-медик.

Михаил-Тасолтан – капитан от инфантерии³⁰.

*НА СОИГСИ. Ф. Цомаевой Т. А.
П. 14. Д. 1. Л. 1-11.
Перевод с немецкого
А. В. Дарчиева*

70

Das Namenverzeichnis der Mitglieder der
Ossetischen Familie B a i e w 's,
Bürger der Stadt Wladikawkas im Nord-Kaukasus.

-
- Der Großvater: Georg-Chussein Baiew (1776-1878) - Kronolmetischer der Ossetischen Mission- Offizier, Volksrichter am Hofe des russischen Kaisers (1845).
- Seine Söhne: 1.) Michael-Gado aus der Militär-Akademie, Generalleutnant + 1895. Schriftsteller, Publizist, Lehrer der ossetischen Sprache.
- Dessen Sohn: Michael- Hohe Rechtsschule Petersburg, Rittmeister, + 1899 in Berlin, Begraben auf dem russischen Friedhofe in Tegel.
- 2.) Mein Vater: Basti, Landwirt, Volksmann, + 1898.
- Dessen Söhne: Georg-Gappo, Universität Odessa, Rechtsanwalt, Oberbürgermeister der Stadt Wladikawkas, Schriftsteller Volksmann, gegenwärtig Dozent am Orientalischen Seminar Berlin. - Mitglied des russischen Akademischen Vereins.
- Meine Brüder: Alexis aus der Militär-Akademie, Oberst, Schriftsteller, gegenwärtig in Ossetien.
- Ismail, Rechtsanwalt, studierte in Paris Rechtswissenschaft, - Orientalist, Schriftsteller, gegenwärtig Emigrant in Belgien.
- Andreas, Universität Moskau. Dozent der Finanzwissenschaften an der Landwirtschaftlichen Hochschule in Wladikawkas.
- Roman, Universität Petersburg, Jurist, studierte 3 Jahre in Deutschland, fiel im Bürgerkriege 1919.
- Mein Onkel 3.) Mathäus, Technische Hochschule Moskau, Ingenieur.
- Geschwisterkinder aus demselben Hause:
- Leo Baiew, Geistliche Akademie Moskau. Organisator einiger Banken; Direktor der Sibirischen Bank, + 1890.
- Dessen Sohn: Konstantin. Universität Moskau, gegenwärtig Professor der Mathematik und Astronomie in Moskau, Sekretär der russischen astronomischen Gesellschaft.
- Meine Vetterh: Georg-Psma Baiew, Universität Kiew, später Infanterie-Kapitän + 1899.
- Peter Baiew, Tierärztliche Hochschule Charkow, gegenwärtig Tierarzt in Wladikawkas.
- Mein Onkel aus dieser Linie: Sachar-Zaurbek, Realschule Wladikawkas, war 20 Jahre Gemeindevorsteher in den verschiedenen ossetischen Gemeinden und hat eine große kulturelle Arbeit dort geleistet. Ein ruhmreicher Volksmann.

Составленный Г. Баевым список близких родственников по отцовской линии
(НА СОИГСИ. Ф. Цомаевой Т.А. П. 14. Д. 1. Л. 10)

Von mütterlicher Seite das Familienverhältnis der
ossetischen Familie Aldatoffs,
der Bürger der Stadt Wladikaukas.

Mein Großvater war ein Gutsbesitzer und Volksmann,

David-Uba Aldatoff.

Dessen Söhne: Afanas-Afako, ein Landwirt, sein Denkmal
steht am Wege zwischen Wladikaukas und dem
ossetischen Dorfe Olginskokote.

Alexander war Rittmeister in der Leibgarde
des Zaren Alexander II.-

Abraham-Guzur, Infanterie-Kapitän, ein Land-
kommissar.

Timoteus - Student med.

Michael-Tasoltan, - Infanteriekapitän.

Составленный Г. Баевым список близких родственников по материнской линии
(НА СОИГСИ. Ф. Цомаевой Т.А. П. 14. Д. 1. Л. 11)

Примечания:

1. Сведений о визите во Владикавказ в 1912 г. немецкой делегации обнаружить не удалось. С другой стороны, известно, что в сентябре 1911 г. во Владикавказ была направлена комиссия с участием иностранных специалистов для решения вопроса о Кавказской перевальной железной дороге. Швейцарские эксперты при осмотре перевала предложили строительство двухпутного тоннеля по образцу Симплонского в Альпах [1, 928-936]. Можно предположить, что сообщение Баева относится к этому событию.

2. «Общество распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области» создано во Владикавказе 18 октября 1882 г. В. Баев был одним из основателей Общества и принимал активное участие в разработке его Устава.

3. Гаппо Баев был инициатором строительства школы-пансиона для детей горцев к столетию со дня рождения А. С. Пушкина. В настоящее время в этом здании находится Владикавказская художественная школа [2, 109].

4. Кавказское отделение Крестьянского поземельного банка, находившееся в гор. Екатеринодаре. Осетинские крестьяне получили право пользоваться кредитами государственного Крестьянского банка, и таким образом смогли выкупить у крупных землевладельцев даже те участки, которые казались безвозвратно потерянными (например, «покупка всей Тугановской земли») [3, 20].

5. Возможно, Баев имеет в виду свое членство в правлении «Терского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности». Он также был действительным членом Терского областного и Ставропольского губернского статистических комитетов, в работе которых принимал деятельное участие [4, 21].

6. Известно, например, что в 1905 г. Баев «заключил договор с 9-ю малокабардинскими обществами о представлении их интересов в ходатайстве перед высшим кавказским руководством о воссоединении с Большой Кабардой в рамках Нальчикского округа» [5, 359].

7. Речь идет о создании в 1905 г. Владикавказского осетинского издательского общества «Ир». Одним из его основателей был Г. В. Баев [6, 86, 87].

8. О значительной помощи, оказанной Баевым В. Ф. Миллеру при работе над этой книгой, см.: [7, 151-160].

9. Достоверно известно о шести посещениях В. Ф. Миллером Осетии, последнее из которых состоялось в 1901 г. [8, 130-142].

10. Об участии Г. В. Баева в работе над «Осетинско-русско-немецким словарем» см.: [9, 155-169].

11. «Dort war ich Redakteur der von mir gegründeten illustrierten ossetischen Wochenzeitung «Nog Card (Neues Leben)»». Не вполне точные сведения: ко времени переезда Гаппо Баева в Тифлис газета «Ног цард» уже существовала, а ее издателем и редактором был другой яркий представитель осетинской интеллигенции – Ахмет Цаликов [10, 113].

12. Русская Академическая группа – объединение деятелей науки и культуры в эмиграции, ставившее своей целью развитие российской академической науки, поддержание связи между учеными-эмигрантами и учебными заведениями российского зарубежья, а также организацию взаимопомощи. Первая Русская Академическая группа была создана в Берлине в начальный период эмиграции. Академическая группа в Праге возникла в 1921 г. и просуществовала до 1945 г. [11, 29, 31].

13. Точная цитата: «Им [В.И. Абаевым] была переписана рукопись к печати, им был составлен список несохранившихся в рукописи слов, начинающихся с Дз, дополненный впоследствии по копии рукописи Вс. Ф. Миллера, которая сохранилась в архиве Гаппо Баева во Владикавказе» [12, IV, V].

14. Баев проработал преподавателем этого курса с 1-го мая 1926 г. до самой своей смерти 24 апреля 1939 г. В то же время Манфред Лоренц отметил, что в архиве Гумбольдтовского университета ему не удалось обнаружить сведений о преподавательской работе Баева [13, 84].

15. За активное участие в митингах и демонстрациях в период революции 1905 г. начальник Владикавказского округа полковник Вырубов называет Баева «деятельным членом» Терско-Дагестанского комитета РСДРП, а также «политически неблагонадежным и вредно влияющим на осетин» и «особенно вредным в своей подпольной деятельности лицом, занимающим официальное положение» [14, 173]. В этом видят указание на принадлежность Баева к социал-демократии [2, 110]. Баев, несомненно, был убежденным либералом и считал, что единственный путь к созданию прочного конституционного государства – проведение демократических реформ [15, 200–203].

16. В исследовательской литературе приводятся иные сведения: годом рождения Хусины Баева указывают либо 1796 [16, 61], либо 1794 [17, 38], а годом смерти 1874 [17, 40].

17. «Volksrichter am Hofe des russischen Kaisers» «народный судья при дворе русского царя» – не совсем верная формулировка. Выше Баев излагает эти сведения более точно: «Gesandter am Hofe des Zaren Nikolaus I. (1845) und Volksrichter» «Посланник ко двору царя Николая I (1845) и народный судья». В 1845 г. году к царю Николаю I с просьбой о земле и «прочих нуждах» была направлена осетинская депутация, в состав которой входил и Хусина Баев [16, 62; 17, 38].

18. Сведений о деятельности Михаила (Гадо) Баева в качестве преподавателя осетинского языка («Lehrer der ossetischen Sprache») обнаружить не удалось.

19. Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге.

20. И.-Б. Т. Марзоев приводит другую дату его смерти – 15 октября 1897 г. [17, 42].

21. Алексей (Дзандар) Баев (род. в 1873 г.) окончил Академию Генерального штаба в 1907 г. В 1927 был арестован и приговорен к заключению в Соловецкий лагерь. Умер в лагере в 1932 г. [18, 165–180].

22. Измаил Баев окончил юридический факультет Московского университета в 1907 г. [17, 46]. Об изучении им юриспруденции в Париже, также как и о его востоковедных исследованиях, кроме этого сообщения Гаппо Баева, иных свидетельств обнаружить не удалось. Известно, однако, что Измаил Баев действительно был блестящим знатоком права и успешно выступал с лекциями в Тифлисе [19, 83]. После установления Советской власти на Кавказе эмигрировал в Югославию. Умер в Белграде (год смерти не известен) [20, 31]. Измаил, как и его братья, не остался в стороне от политики. В материалах уголовного дела Андрея Баева (1937) указывалось, что его брат Измаил – «ярый монархист» [18, 180]. В советской историографии Измаил Баев – «главарь буржуазно-националистической интеллигенции» [21, 103], кадет, доказывавший гибельность революции и проповедовавший буржуазно-монархические идеи [22, 46, 57]. Однако в монографии В.И. Орлова, опубликованной в 1934 г., мы обнаружили об Измаиле Баеве сведения совершенно иного рода. Описывая историю студенческого движения Московского университета в нач. XX в., автор называет выразителем настроений радикального крыла университетской молодежи студента-осетина И. В. Ба-

ева, марксиста и социал-демократа, «большого знатока классовых отношений» [23, 219, 358]. В.И. Орлов приводит цитату из речи И.В. Баева, в которой тот призывал студентов к решительным действиям: срывать экзамены, выходить на улицу и заявлять о своих требованиях перед народом. «И.В. Баев, – пишет Орлов, – был знаком с «Капиталом» Маркса и с его историческими брошюрами, в частности, изучил «18 Брюмера» и постоянно на него ссылался. Он отдавал себе отчет в том, что в студенческом движении проявляется борьба различных классов, и именно он пустил в оборот слова о «панстуденческих иллюзиях» – об утопичности вести движение, опираясь на все (пᄁv) студенчество» [23, 355]. В дальнейшем, как отмечает автор, эти мысли И.В. Баева подтвердились, и студенческое движение пошло по тому пути, который он предлагал: более радикальные действия и переход на политическую почву. В этой же книге мы находим и отсутствующий в других источниках год рождения Измаила Баева – 1875 [23, 378].

23. Андрей Васильевич Баев (род. в 1884 г.) окончил юридический факультет Московского университета, в 1930-х гг. преподавал в учебном комбинате «Севосторг». 19 октября 1937 г. тройкой НКВД СОАССР приговорен к расстрелу [24, 173-185].

24. Роман (Чермен) Баев (род. в 1886 г.) – меньшевик-плехановец, активный участник революции 1905-1907 гг. За агитационную деятельность неоднократно подвергался арестам, после чего был вынужден эмигрировать. Провел три года в Германии, однако о его учебе в это время ничего не известно. Некоторые факты указывают на то, что в эмиграции Роман Баев поддерживал отношения с Владимиром Ильичом Ульяновым (Лениным) и Инессой Арманд [25, 121-125]. Вернувшись на родину, он в 1914 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но в 1915 г. был мобилизован и, стало быть, пройти полный курс обучения не успел. После революции 1917 г. Роман Баев примкнул к большевикам. В феврале 1919 г. зверски убит белогвардейцами [26, 177, 178].

25. Mathäus – немецкий эквивалент имени Матвей. В исследованиях, в той или иной мере касающихся Гаппо Баева и его родственников, Матвей Баев не упоминается. Тем не менее в данном случае сомневаться в достоверности сведений Гаппо Баева нет оснований: «Список коренных осетинских жителей Владикавказского аула» в числе сыновей прапорщика Хусины (Георгия) Баева называет и 14-летнего Матвея [27, 75]. Матвей Баев действительно учился в Петербургском технологическом институте и был активным участником русского революционного движения 60-х – нач. 70-х гг. [28, 12, 17] Сведения о нем имеются в био-библиографическом словаре 1929 года о деятелях революционного движения в России: «Баев Матвей Григорьевич, окончил курс в Технологическом институте. В 1873 году подчинен негласному надзору по месту жительства – в Баку за принадлежность к кружку кавказцев, собиравшемуся в Петербурге» [29, 68, 69]. Отчество «Григорьевич» – это, вернее всего, искаженное Георгиевич. Таким образом, первым революционером в семье Баевых был Матвей Георгиевич (Хусинаевич).

26. Известен только один двоюродный брат Гаппо Баева – это сын его родного дяди Михаила (Гадо) Георгиевича Баева. Действительно, он умер в 1899 г., однако его звали не Георгий (Псма), а Михаил. В составленной И.-Б. Т. Марзоевым родословной таблице фамилии Баевых фигурируют лишь два Георгия: один из них Георгий (Гаппо) Баев, а другой – его дед Георгий (Хусина). Под осетинским же именем Пшма/Псма известен не двоюродный, а троюродный брат Гаппо Баева – Павел Григорьевич (Пшма Ягорович) Баев [17, 39, 42]. П.Г. Баев был присяжным поверенным в Москве, а по-

сле революции 1917 г. эмигрировал в Германию [30, 171]. Умер в Берлине 26 декабря 1925 г. «после продолжительной и тяжелой болезни», как об этом сообщалось в некрологе, опубликованном от лица родных и друзей [31]. Так же как и его троюродный брат Михаил Михайлович (Гадоевич), П. Г. Баев похоронен на русском православном кладбище Тегель в Берлине. На сайте «Погост-Тегель» указана отсутствующая в других источниках точная дата его рождения – 29 сентября 1882 г. Здесь же приводится фотография опрокинувшегося надгробия на могиле П. Г. Баева и отмечается необходимость его реставрации [32].

27. В прошении от 27 апреля 1845 г. на имя коменданта крепости Владикавказ генерал-майора Нестерова Алдатов Уба выступает как поверенный от «кавдасардского общества» [33, 30, 31об.], а в «Списке членов алдарских фамилий Тагаурского общества. 12 июня 1860 года» прапорщик Алдатов Убо – «избранный от народа депутат» [34, 41об.].

28. В документах имя Уба (Давида) Алдатова неоднократно упоминается рядом с именем Хусины (Георгия) Баева [34, 41об., 58; 27, 65, 75, 75об.], что наводит на мысль об их давнем знакомстве и, вероятно, личной дружбе еще до того, как они стали родственниками.

29. Штабс-ротмистром в Императорском Конвое при Александре II служил не Александр, а другой сын Давида (Уба) Алдатова – Михаил (Магомет) Давидович Алдатов. В исследовательской литературе о нем приводятся разноречивые сведения. Согласно Г. Т. Дзагуровой, Михаил (Магомет) Давидович Алдатов служил в Конвое с ноября 1868 г. и в 1884 г. получил звание полковника [16, 27, 28]. В то же время Ф. С. Киреев пишет о том, что Михаил (Магомет) Давидович Алдатов начал службу в Конвое в 1869 г., но в 1878 г. скончался в чине ротмистра [35].

30. «Список коренных осетинских жителей Владикавказского аула» дает следующие сведения о семье прапорщика Уба Алдатова (в скобках указан возраст): «Уба Алдатов (62), жена его Хаткарон (52), сыновья его: Авраам (27), Михаил (25), Николай (21), Александр (15), Иван (11)» [27, 75об.].

1. Дарчиева С. В., Дарчиев А. В. Нереализованный проект железнодорожного строительства: Кавказская перевальная дорога // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 45 (3). С. 928-936.

2. Чеджемов С. Р. Г. В. Баев – просветитель, ученый, политик // Исторический вестник. 2014. Т. 9. № 156. С. 106-121.

3. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 224. Оп. 1. Д. 85.

4. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 51.

5. Прасолов Д. Н. Съезды доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ в публицистике Г. Баева // Всероссийские Миллеровские чтения. 2018. Вып. VI. С. 357-361.

6. Тотоев М. С. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в начале XX века (1903-1917 гг.). Орджоникидзе, 1968.

7. Гостиева Л. К. Из истории создания работы В. Ф. Миллера «Die Sprache der Osseten» («Язык осетин») // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 31 (70). С. 151-160.

8. Туаллагов А. А. Еще раз о последнем посещении В. Ф. Миллером Осетии // Всероссийские Миллеровские чтения. 2014. Вып. IV. С. 130-142.
9. Гостиева Л. К. Из истории создания «Осетинско-русско-немецкого словаря» В. Ф. Миллера // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 28 (67). С. 155-169.
10. Джусойты Н. История осетинской литературы. Тбилиси, 1980. Кн. I.
11. Квакин А. В., Мухачёв Ю. В. Русская академическая группа (Russian Academic Group) // Русское зарубежье: История и современность: Сборник статей. М., 2015. Вып. 4. С. 29-33.
12. Миллер В. Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. Л., 1927. Т. I.
13. Lorenz M. Garro Bajew und die ossetische Literatur // Известия СОИГСИ. 2011. Вып. 5 (44). С. 83-86.
14. Революция 1905-1907 годов на Тереке: Документы и материалы/Сост. А. К. Джанаев. В 2-х т. Орджоникидзе, 1980. Т. I.
15. Дарчиева С. В. Политические взгляды в творческом наследии Г. В. Баева (1905-1917 гг.) // Власть. 2014. № 10. С. 200-203.
16. Дзагурова Г. Т. Осетины в войнах России. Владикавказ, 2012.
17. Марзоев И.-Б. Т. Род Баев в истории России (XIX – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 24 (63). С. 37-48.
18. Туаллагов А. А. Судьбы человеческие. Дзандар Васильевич Баев // Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность: Сборник статей. Владикавказ, 2014. С. 165-180.
19. Абаев В. Д. Коста Хетагуров и его время. Тбилиси, 1961.
20. Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России». Буква «Б». М., 2014.
21. История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. Орджоникидзе, 1968.
22. Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии/Под ред. А. И. Мельчина. Орджоникидзе, 1973.
23. Орлов В. И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934.
24. Туаллагов А. А. Судьбы человеческие. Андрей Васильевич Баев // Осетия в составе России: 240 лет единства: Материалы Всеросс. науч. конф. (Владикавказ, 16-17 октября 2014 г.). Владикавказ, 2014. С. 173-185.
25. Кусов Г. И. Путешествие в былое. Картинки неофициальной истории. Владикавказ, 2018.
26. История Северной Осетии: XX век. М., 2003.
27. ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 246.
28. Ардасенов Н. М. Революционно-народническое движение на Тереке. Орджоникидзе, 1987.
29. Деятели революционного движения в России. От предшественников декабристов до падения царизма/Сост. А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. М., 1929. Т. II. Вып. 1. 406 стлб.
30. Чуваков В. Н. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1997. М., 1999. Т. I.
31. Последние новости. Ежедневная газета под редакцией П. Н. Миллюкова. Париж. 1925. № 1744 (30 декабря).
32. Баев Павел Григорьевич // Погост-Тегель [сайт]. URL: <https://pogost-tegel.info/index.php?id=117>

33. ЦГА РСО-А. Ф.233. Оп. 1. Д. 3.

34. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 30.

35. *Куреев Ф. С.* Осетины в Императорском Конвое // Осетины [сайт]. URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=1196>

Darchieva, Svetlana V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); svetik-dar70@mail.ru

Darchiey, Anzor V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); dar-anzor@mail.ru

G. BAEV'S AUTOBIOGRAPHIC ESSAY «FROM MY LIFE».

Keywords: *Ossetian intellectuals, autobiography, G. V. Baev, city mayor, Ossetian studies, emigration, Germany.*

Georgy Vasilievich Baev had a great influence on the socio-political and economic development of the Terek region in the early 20th century, therefore, thorough study of his creative heritage seems to be very relevant. «From My Life», the first autobiographical essay Baev published, contains new information about his activities as the mayor of Vladikavkaz, as well as about Baev's fate after he emigrated (his cultural and educational activities in Constantinople, moving to Prague, etc.). From the essay, it becomes obvious that Baev participated actively at all stages of work on the Ossetian-Russian-German dictionary. Moreover, the dictionary project had long been archived and the decision to publish it was made on the initiative of Baev, who had already been exiled by that time. His translation of the Bible into Ossetian is well known, but only from the essay do we learn how much effort and labor it actually took. In 1926 Baev launched a course of lectures on the Ossetian language within the framework of the Berlin seminar on oriental languages, commonly known as the Ossetian Docenture. Baev calls its foundation an event of great cultural significance, which contributed to the awakening of interest in the Ossetian language among European scholars. Baev complites the essay with an expression of gratitude to his elder relatives, referring to his activities in Germany as the pinnacle of the great «cultural work» that his grandfather, father and uncle had engaged in before him. The list of relatives on the paternal and maternal lines provides data that are not available in other sources. The auto-biographical essay of Georgy Baev contains a lot of interesting information, and its publication can contribute to the further study of the life and work of this outstanding representative of the Ossetian intellectuals.

REFERENCES

1. Darchieva, S. V., Darchiey, A. V. *Nerealizovannyi proekt zheleznodorozhnogo stroitel'stva: Kavkazskaya pereval'naya doroga* [Unrealized Railway Construction Project: Caucasus Passage Road]. *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal* [Bylye Gody. Russian Historical Journal]. 2017, iss. 45 (3), pp. 928-936.
2. Chedzhemov, S. R. *G. V. Baev – prosvetitel', uchenyi, politik* [Baev – enlightener, scientist, politician]. *Istoricheskii vestnik* [Historical Reporter]. 2014, vol. 9, iss. 156, pp. 106-121.
3. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 224. Inventory 1. Case 85.
4. *TsGA RSO-A [CSA RNO-A]*. Fund 224. Inventory 1. Case 51.
5. Prasolov, D. N. *S»ezdy doverennykh Bol'shoi i Maloi Kabardy i pyati gorskikh obshchestv v publitsistike G. Baeva* [Congresses of Trustees of Greater and Lesser Kabarda and Five

Mountain Societies in Journalism of G. Baev]. *Vserossiiskie Millerovskie chteniya* [All-Russian Miller Readings]. 2018, iss. VI, pp. 357-361.

6. Totoev, M. S. *Ocherki istorii kul'tury i obshchestvennoi mysli v Severnoi Osetii v nachale XX veka (1903-1917 gg.)* [Essays on the history of culture and social thought in North Ossetia at the beginning of the 20th century (1903-1917)]. Ordzhonikidze, Ir, 1968. 288 p.

7. Gostieva, L. K. *Iz istorii sozdaniya raboty V. F. Millera «Die Sprache der Osseten» («Yazyk osetin»)* [From the history of the creation of the work of V. F. Miller «Die Sprache der Osseten» («Language of Ossetians»)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 31 (70), pp. 151-160.

8. Tuallagov, A. A. *Eshche raz o poslednem poseshchenii V. F. Millerom Osetii* [Once again about the last visit of V. F. Miller to Ossetia]. *Vserossiiskie Millerovskie chteniya* [All-Russian Miller Readings]. 2014, iss. IV, pp. 130-142.

9. Gostieva, L. K. *Iz istorii sozdaniya «Osetinsko-russko-nemetskogo slovary» V. F. Millera* [From the history of the creation of the Ossetian-Russian-German Dictionary by V. F. Miller]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 28 (67), pp. 155-169.

10. Dzhusoity, N. *Istoriya osetinskoj literatury* [History of Ossetian literature]. Tbilisi, Metsniereba, 1980, vol. 2. 331 p.

11. Kvakin, A. V., Mukhachev, Yu. V. *Russkaya akademicheskaya gruppy (Russian Academic Group)* [Russian academic group]. *Russkoe zarubezh'e: Istoriya i sovremennost'* [Russian Abroad: History and Present]. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences, 2015, iss. 4, pp. 29-33.

12. Miller, V. F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'* [Ossetian-Russian-German dictionary]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1927, vol. 1. 618 p.

13. Lorenz, M. *Gappo Bajew und die ossetische Literatur* [Gappo Bajew and Ossetian literature]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2011, iss. 5 (44), pp. 83-86.

14. Dzhanayev, A. K. (comp.) *Revolyutsiya 1905-1907 godov na Tereke: Dokumenty i materialy. V 2-kh t.* [The revolution of 1905-1907 on the Terek: Documents and materials. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1980, vol. 1. 296 p.

15. Darchieva, S. V. *Politicheskie vzglyady v tvorchestvom nasledii G. V. Baeva (1905-1917 gg.)* [Political Views in the Creative Heritage of G. V. Baev (1905-1917)]. *Vlast'* [The Power]. 2014, iss. 10, pp. 200-203.

16. Dzagurova, G. T. *Osetiny v voynakh Rossii* [Ossetians in the wars of Russia]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2012. 236 p.

17. Marzoev, I.-B. T. *Rod Baevykh v istorii Rossii (XIX – nachalo XX v.)* [The Baevs family in the History of Ossetia (the XIXth – early XXth century)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 24 (63), pp. 37-48.

18. Tuallagov, A. A. *Sud'by chelovecheskie. Dzandar Vasil'evich Baev* [Human destinies. Dzandar Vasilyevich Baev]. *Kavkaz v gody pervoi mirovoi voyny: geroika i povsednevnost'* [The Caucasus during the World War I: heroics and everyday life]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014, pp. 165-180.

19. Abaev, V. D. *Kosta Khetagurov i ego vremya* [Kosta Khetagurov and his time]. Tbilisi, Zarya Vostoka, 1961. 200 p.

20. Volkov, S. V. *Baza dannykh «Uchastniki Belogo dvizheniya v Rossii». Bukva «B»* [Database «Participants of the White movement in Russia». Letter B]. Moscow, 2014. 761 p.

21. *Istoriya Severo-Osetinskoj ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [The history of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times till the present days]. Ordzhonikidze, 1968. 252 p.
22. Melchin, A. I. (ed.) *Oktyabr'skaya revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Severnoi Osetii* [October revolution and civil war in North Ossetia]. Ordzhonikidze, Ir, 1973. 300 p.
23. Orlov, V.I. *Studencheskoe dvizhenie Moskovskogo universiteta v XIX stoletii* [Student movement at Moscow University in the 19th century]. Moscow, Vsesoyuznoe obshchestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselentsev, 1934. 399 p.
24. Tuallagov, A. A. *Sud'by chelovecheskie. Andrei Vasilevich Baev* [Human destinies. Andrei Vasilyevich Baev]. *Osetiya v sostave Rossii: 240 let edinstva: Materialy Vseross. nauch. konf. (Vladikavkaz, 16-17 oktyabrya 2014 g.)* [Ossetia as part of Russia: 240 years of unity: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Vladikavkaz, October 16-17, 2014)]. Vladikavkaz, 2014, pp. 173-185.
25. Kusov, G.I. *Puteshestvie v byloe. Kartinki neofitsial'noi istorii* [Journey to the past. Pictures of an unofficial story]. Vladikavkaz, Ir, 2018. 184 p.
26. *Istoriya Severnoi Osetii: XX vek* [History of North Ossetia: XXth century]. Moscow, Nauka, 2003. 632 p.
27. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 12. Inventory 6. Case 246.
28. Ardasenov, N.M. *Revoljucionno-narodnicheskoe dvizhenie na Tereke* [Revolutionary populist movement on the Terek]. Ordzhonikidze, Ir, 1987. 181 p.
29. Shilov, A. A., Karnaukhova, M. G. (eds). *Deyateli revolyucionnogo dvizheniya v Rossii. Ot predshestvennikov dekabristov do padeniya tsarizma* [Activists of the revolutionary movement in Russia. From the predecessors of the Decembrists to the fall of tsarism]. Moscow, Vsesoyuznoe obshchestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselentsev, 1929, vol. 2, iss. 1. 406 clmn.
30. Chuvakov, V.N. *Nezabytye mogily. Rossiiskoe zarubezh'e: nekrologi 1917-1997* [Unforgettable graves. Russian Abroad: Obituaries 1917-1997]. Moscow, 1999, vol. 2. 659 p.
31. Milyukov, P. N. (ed.) *Poslednie novosti. Ezhednevnyaya gazeta* [Latest news. Daily newspaper]. Paris, 1925, no. 1744 (December 30).
32. *Baev Pavel Grigor'evich* [Bayev Pavel Grigorievich]. *Pogost-Tegel'* [Cemetery-Tegel] [Web-site]. URL: <https://pogost-tegel.info/index.php?id=117> (accessed: 03.09.2019).
33. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 233. Inventory 1. Case 3.
34. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 291. Inventory 1. Case 30.
35. Kireev, F.S. *Osetiny v Imperatorskom Konvoe* [Ossetians in the Emperor's Convoy]. *Osetiny* [Ossetians]. [Web-site]. URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=1196>